

ЮРИЙ ОКУНЕВ

ОСЬ
ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Издание третье,
исправленное и дополненное

БОСТОН • 2010 • BOSTON

Юрий Окунев *Ось всемирной истории*
Издание 3-е, исправленное и дополненное

Yuri Okunev *Os' Vsemirnoi Istorii*
(The Axis of World History)
Third Edition, Revised and Enlarged

Copyright © 2003–2010 by Yuri Okunev

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without written permission from the copyright holder, except for the brief passages quoted for review.

ISBN 978-1-934881-41-5

Library of Congress Control Number 2010939872

Published by
M•GRAPHICS PUBLISHING
www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com
☎ 781-990-8778

Cover Design by P. Kraytman © 2010
Book Design by M-Graphics Publishing

Printed in the United States of America

Рэйчел и Дэниелу — внукам

Содержание

Предисловие к третьему изданию	9
Предисловие ко второму изданию	14
Предисловие к первому изданию	17

ЧАСТЬ I Еврейский вопрос

Глава 1	Ось всемирной истории	25
Глава 2	Краткое извлечение из истории	35
Глава 3	Закон Булгакова	54
Глава 4	Попытки позитивно-исторического толкования закона Булгакова	59
Глава 5	Закон неизменности массы юдофобства	75
Глава 6	Закон корреляции юдофобства с мракобесием	83
Глава 7	Классовая теория юдофобства	87
Глава 8	Расовая теория юдофобства	95
Глава 9	Религиозная теория юдофобства	102
Глава 10	Вклад русской литературы в еврейский вопрос	110
Глава 11	Мрачный выход из тупика противоречий	150

ЧАСТЬ II Что такое сионизм

Глава 12	Моя тема в сионизме	169
Глава 13	Шестидневный аккорд истории Библейского масштаба	180
Глава 14	Закон Хоффера	207
Глава 15	Определения сионизма, бытующие в мире	216
Глава 16	Древняя история сионизма	229
Глава 17	Теодор Герцль	258
Глава 18	Новая история сионизма	277
Глава 19	29 ноября 1947 года, Нью-Йорк — 14 мая 1948 года, Тель-Авив	306
Глава 20	Почему советским коммунистам не нравились израильские коммуны	322

<i>Глава 21</i>	Борьба евреев с сионизмом	329
<i>Глава 22</i>	Корреляция антисионизма с антисемитизмом — Закон Мартина Лютера Кинга	338
<i>Глава 23</i>	Существуют ли временные пределы сионизма	347

**ЧАСТЬ III От интернационала к государственному
антисемитизму — сценарий «Окончательного
решения еврейского вопроса в СССР»**

<i>Глава 24</i>	Интернационал	367
<i>Глава 25</i>	Обманутое поколение	372
<i>Глава 26</i>	Пролог: Начало большого обмана	384
<i>Глава 27</i>	Акт первый: Убийство Соломона Михоэlsa	401
<i>Глава 28</i>	Акт второй: Дело ЕАК	415
<i>Глава 29</i>	Акт третий: Дело врачей	427
<i>Глава 30</i>	График уровня советского государственного антисемитизма	472
<i>Глава 31</i>	Вечная мерзлота	481

**ЧАСТЬ IV Три вершины или Как бороться со злом —
иудейский и христианский ответы**

<i>Глава 32</i>	Гора Блаженств	495
<i>Глава 33</i>	Гора Масада	499
<i>Глава 34</i>	Гора Герцля	507
<i>Глава 35</i>	Что сказано об этом в Библии	512
<i>Глава 36</i>	От Иисуса Христа до Льва Толстого	516
<i>Глава 37</i>	Признание Мохандаса Карамчанд Ганди	533
<i>Глава 38</i>	Милосердие к преступникам есть преступление перед милосердными	542
<i>Глава 39</i>	Опомнитесь, люди — на вас идет настоящее зло!	551

Именной указатель 557

Литература 566

Предисловие к третьему изданию

Приступая к третьему изданию «Оси всемирной истории» на русском языке, просмотрел я внимательно предисловия к первым двум и подумал — к ним, пожалуй, мало что можно добавить, и еще — хотелось бы, чтобы читатели не обошли своим вниманием эти прежние предисловия.

Настоящее обновленное издание выходит в Бостонском издательстве «M•Graphics Publishing», откликнувшемся на неиссякающий читательский интерес к этой работе. Помимо естественных для каждого переиздания исправлений и дополнений материал книги организован более удобным для читателя образом с новым разбиением на части и главы. Каждая часть представляет собой законченный очерк и может читаться самостоятельно.

Автору остается лишь кратко прокомментировать содержание четырех частей книги, чтобы облегчить читателям выбор — читать это или не читать.

В первой части с традиционным заголовком «Еврейский вопрос» отыскиваются корни антисемитизма как всемирно-исторического феномена, сопровождающего жизнь человечества на протяжении большей части его обозримой истории. Не всем читателям пришлось по душе парадоксальные выводы книги по этому вопросу. Многим хотелось бы простых и привычных — бытовых, экономических, политических или религиозных — объяснений этого сложного явления, хотелось бы обнаружить корни антисемитизма на поверхности нашей жизни — ведь тогда было бы легче их выкорчевать. Некоторые добрые люди вообще предпочли бы, подобно страусу, не видеть этой опасной болезни человечества, признать ее несуществующей. Известная писательница Людмила Улицкая так и пишет в своем романе «Даниэл Штайн, переводчик»: «Это (еврей-

ский вопрос) самый гнусный вопрос истории нашей цивилизации. Он должен быть отменен как фиктивный, как несуществующий». Увы, этому благову намерению не суждено стать реальностью, ибо все якобы лежащие на поверхности «корни» антисемитизма, на самом деле, оказываются отнюдь не корнями, а лишь ядовитыми отростками одного корня, зарытого в глубинах психики человека. Этот единственный злокачественный корень лежит в той части трагически раздвоенной души человеческой, которая осознанно или неосознанно, подчас на уровне инстинктов, отторгает Библейскую этику, навсегда связанную с еврейским народом. Автор осознает, как трудно многим принять фатальный вывод — юдофобство есть неизлечимая психическая болезнь, способная метастазировать даже туда, где вовсе нет евреев.

Вторая и третья части книги посвящены двум взаимосвязанным и, вместе с тем, резко антагонистическим процессам еврейской истории, которые получили ускоряющий импульс колоссальной силы в один и тот же день — 7 ноября 1917 года. В этот день произошли два события мирового значения — официальное признание британским правительством права еврейского народа на свой национальный очаг в Палестине и большевистский переворот в Петрограде. Первое событие историки впоследствии назвали Декларацией Бальфура, второе — Великой Октябрьской социалистической революцией.

Декларация Бальфура и Октябрьская революция открыли перед евреями две дороги, два противоположных пути в будущее, один из которых оказался ложным и закончился катастрофой. Первый путь, назовем его национальным, — непременно сохранение культуры и религиозных традиций своего народа и переселение в свой национальный дом в Палестине. Второй путь, назовем его интернациональным, — полный отказ от своей национальной и религиозной идентификации и растворение среди других народов в обмен на коммунистический интернационал, слившийся равноправие и братство с трудящимися всех национальностей. Пошедшие по этим путям евреи со временем все более расходились, превращаясь в антиподов, а подчас и врагов. Взаимные пересечения этих двух групп случались только в сталинских концлагерях, где сидели и интернационалисты, и сионисты.

Национальная составляющая еврейской истории стала темой второй части книги — «Что такое сионизм». Два вопроса заставили автора обратиться к этой теме, которой посвящено несметное число исторических и литературных работ. Первый вопрос — если профессионалы уже все раскопали и все всем разъяснили, то поче-

му среди невообразимой массы людей, которым сионизм уже оскомину набил, даже среди евреев, почти нет таких, кто может сказать о нем что-либо вразумительное и пояснить, что же такое, на самом деле, сионизм? Второй вопрос — чем вызвана какая-то особая, свирепая ненависть к сионизму и почему ни одно другое национально-освободительное движение, более того — ни одно националистическое движение даже с расистским уклоном, не удостоилось столь резкого и масштабного, я бы сказал — озверелого, поношения, как сионизм? Тем, кто интересуется ответами на эти вопросы, возможно, будет интересно прочитать эту часть книги. Хотя автор, излагая историю сионизма, старался строго придерживаться исторических фактов, изложенных в специальной литературе, то, что получилось, скорее можно назвать лирическим портретом сионизма, романтизированный повестью о его трагическом, но победном пути из глубин древности в XX век. Некоторые доброжелательные читатели журили меня за импрессионистский портрет сионизма (такова уж игра слов). В свое оправдание могу сказать одно — так и только так вижу я то, о чем написал, и тут ничего не поделаешь. Кому это интересно — прочитайте, кому нет — на нет и суда нет.

Интернациональная составляющая еврейской истории стала темой третьей части этой книги — «От интернационала к государственному антисемитизму — сценарий окончательного решения еврейского вопроса в СССР». В последние годы появилось большое число публикаций по истории советского государственного антисемитизма. Особенность предлагаемой читателю интерперетации этой истории состоит вот в чем. В центре повествования — трагическая судьба обманутого поколения, поколения наших отцов и дедов, поверивших в коммунистический интернационал, отринувших ради него свою многовековую культуру, свой язык и свою веру, верно служивших коммунистическому режиму и, в конце концов, цинично сброшенных этим режимом в выгребную яму советского государственного антисемитизма. Великая и горькая судьба обманутого поколения является отражением судьбы интернационала в СССР. Примерно половина евреев, избравших интернациональный путь, была физически истреблена нацистами и их добровольными «интернациональными» помощниками на захваченных территориях Советского Союза. Оставшуюся в живых половину намеревался добить Сталин, но не успел. Тем не менее, и Сталин, и его наследники немало преуспели в духовном истреблении еврейства на территории СССР и Восточной Европы. Уцелевшие остатки бывших советских евреев, в конце концов, эмигрировали в Израиль

и другие страны, вернувшись по-существу к сионизму, от которого их предки отказались в 1917 году, — таковы парадоксальные извивы истории.

Завершает книгу четвертая часть под названием «Три вершины или как бороться со злом — иудейский и христианский ответы». Повесть о трех израильских холмах — горе Блаженств на берегу моря Галилейского, горе Масада у Мертвого моря и горе Герцля в Иерусалиме — приводит читателя к вопросу, звучащему совсем по детски: «Как бороться со злом?» На самом деле поиски ответа на этот простой вопрос были в центре мировоззренческой борьбы на протяжении тысячелетий. От Иисуса Христа до Льва Толстого, от Льва Толстого до Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга прошла свой страдальческий путь христианская идея непротивления злу насилем. Много и долго славословили эту идею, но на самом деле она редко использовалась в реальной жизни. Напротив, ветхозаветную идею насилия в ответ на насилие, равно как и идею превентивного насилия в борьбе с вопиющим злом, повсюду осуждали, но когда приходило время противостоять реальному злу, ею пользовались без излишней болтовни. Люди говорили, что нужно любить своих врагов, но когда нечуждое зло вставало перед ними, яростная ненависть к врагам вела их в бой.

Гигантские масштабы зла, с которым человечество столкнулось в середине XX века и в начале XXI века, поставили древний вопрос о том, как бороться со злом, с невиданной прежде остротой. Однако и сейчас нет на него ясного ответа. Как и три тысячи лет тому назад, когда Ветхий завет сформулировал концепцию адекватности наказания преступлению, как и две тысячи лет назад, когда Новый завет провозгласил непротивление злу насилем, нет у людей однозначного ответа на этот вопрос. Западный мир, основанный на Библейских пророчествах, оказался в особенно затруднительном положении — как победить зло, оставаясь в рамках этических норм иудео-христианской цивилизации?

В этой книге предпринята еще одна попытка дать ответ на вопрос, как бороться со злом, но многие с этим ответом не согласны. Что ж — давайте поспорим еще раз. Только учтите, что у нас осталось не так уж много времени, ибо зло нападает преимущественно тогда, когда лагерь добра занимается обсуждением наиболее «гуманного» варианта борьбы со злом.

В мире разворачивается грандиозная схватка между исламо-фашизмом и существующей цивилизацией. Многие задумываются — не является ли эта кровавая драма, разыгрываемая на наших глазах, на гигантских подмостках от небоскребов Нью-Йорка до гор Афга-

нистана с неизменным эпицентром в Израиле, не является ли именно эта схватка тем последним актом борьбы добра и зла, который, согласно предсказаниям великих Библейских пророков, и разрешит судьбу всемирной истории?

Именно эту тревожную ситуацию подчеркивает заголовок последней главы книги: «Люди, опомнитесь — на вас идет настоящее зло!»

Май 2010, Лонг-Айленд, Нью-Йорк, США

Предисловие ко второму изданию

Проходя через всю историю человечества, с самого ее начала и до наших дней, еврейство представляет собой как бы ось всемирной истории — так определял роль еврейского народа в истории основатель русской философской школы Владимир Сергеевич Соловьев.

Быть осью всемирной истории — не привилегия, не знак избранности и не претензия на превосходство или какие-либо особые достоинства. Это — многотысячелетняя судьба, это — тяжелейшая историческая функция, которую еврейский народ добровольно принял на себя в далекой древности, когда его пророки писали Библию.

Любой катастрофический поворот кровавого колеса всемирной истории, любой сбой в его вращении неизбежно отражается на оси — гнет, рвет, выкручивает ее, пытается развернуть или сломать.

Каждая попытка повернуть историю вспять всегда и везде началась с насилия по отношению к ее оси!

Крупнейшие по масштабам и жесточайшие по озверелости акции подобного рода были предприняты в XX веке гитлеровским режимом фашистской Германии и сталинским режимом коммунистического Советского Союза. Основанная на иудео-христианских этических ценностях Западная цивилизация чудом устояла и, тем самым, спасла весь мир от катастрофы.

В этой спасательной акции Запада содержится ответ на вопрос о том, почему философы отождествляют еврейство с осью всемирной истории, а, скажем, не с осью истории народов, перенявших от иудаизма монотеизм — христиан и мусульман. Ведь существуют многотысячелетние индийская и китайская цивилизации, основанные на иных философских и религиозных доктринах. Это истинная правда, но правда и то, что со времен европейского Ренессан-

са, имевшего глубочайшие корни в иудео-христианской традиции, движение всей мировой истории определялось и направлялось почти исключительно как достижениями, так и провалами иудео-христианской цивилизации. И если бы Запад не победил в XX веке агрессивные силы мирового зла на просторах от фашистской Германии на западе до милитаристской Японии на востоке, то судьба всех народов мира, включая индийский и китайский народы, равно как и народы черной Африки, была бы не просто печальной, но, пожалуй, апокалиптической.

Согласно Библейским пророчествам за еврейством навсегда, вплоть до последнего акта борьбы добра и зла в мировом масштабе, который — скоро ли будет, закреплена невыносимо тяжелая функция оси всемирной истории. Каждый отдельный еврей вполне может, по крайней мере, попытаться избежать этой осевой участи путем ассимиляции, но еврейство в целом не может ни отречься от своей осевой функции, ни избежать ее, ни увильнуть от ее исполнения, ибо самим Провидением предназначено ему быть таковым, предназначено жестко и определенно, хотя, может быть, и с не вполне понятной для человека целью. Скажут — нет такого исторического фактора как Провидение. На это могу ответить словами выдающегося английского историка Пола Джонсона: «Может быть, и нет. Но человеческая вера в него, как в историческую силу, если она достаточно сильна и упорна, сама становится силой, вращающей колесо истории».

С началом XXI века историческая функция еврейства вновь проявилась ярко и четко. На огромных пространствах планеты формируются, тренируются и готовятся к разрушительной войне такие массы фанатиков, по сравнению с которыми бледнеют даже фашистские полчища Второй мировой войны. Это новое воинство зла не соединено в полки и дивизии, а, напротив, распределено по поверхности планеты невидимой накипью мелких террористических банд, объединенных не общим командованием, а общим мракобесием, целью которого является ниспровержение ненавистой им Западной цивилизации. Естественно и абсолютно закономерно, что «священная война» против Запада началась с попыток уничтожения еврейства и раскручивается вокруг него, как вокруг оси, захватывая все новые страны и континенты.

То, что происходит с евреями, то ожидает всех нас — так было, так есть, так будет!

Выдающийся американский философ-социолог Эрик Хоффер в своих комментариях по поводу Шестидневной войны писал: «У меня есть предчувствие, которое не оставит меня никогда — то,

что происходит с Израилем, то ожидает и всех нас. Если же Израиль погибнет, уделом нашим станет Катастрофа». В этом утверждении Эрика Хоффера нет национальных истерических нот, его вывод — не преувеличение, вызванное условиями еврейского гетто, его вывод основан на скрупулезном изучении человеческой истории, на анализе глубинных процессов бытия.

Впрочем, идея фатальной связи судьбы рода человеческого с судьбой еврейства — и как этноса, и как вечного носителя Библейских пророчеств — не является открытием Эрика Хоффера. Понимание этой связи, этой, как бы сказали математики, жесткой корреляции, восходит к истоку монотеизма — Торе, ставшей частью христианской Библии. Настоятельное подчеркивание эсхатологической заданности этой корреляции проходит через всю иудейскую и христианскую религиозную философию и литературу. Мысль о стоящей за этой корреляцией «высшей действительности, которая и есть тайна судеб Израиля, а с ним и всего мира», поразительно мощно прозвучала в трудах русских религиозных философов и писателей XIX и XX веков.

Вот почему эта книга адресована не только и не столько евреям, а всем мыслящим и добросердечным людям. Им — людям всех национальностей и религий — предстоит нелегкая борьба за основы своего бытия. Эта борьба осложняется тем, что силы зла повсеместно устраивают маскарадные шоу, призванные, как обычно, натравить всех на евреев и тем самым отвести от себя противодействие сил добра. К сожалению, неспособность распознавания добра и зла становится симптомом тяжелой хронической болезни Западной цивилизации. И если эта книга приведет не к излечению болезни, но хотя бы к увеличению числа людей, ясно осознающих расстановку сил в мире — где добро, а где зло, то автор будет считать свою задачу выполненной.

Предисловие к первому изданию

Антисемитизм играл и, опасаясь, сейчас играет роковую роль в истории России и в жизни ее народов. Об этом предупреждали величайшие гении и самые светлые личности русского народа. В 1890 году, в царствование Александра III, Лев Толстой вместе с Владимиром Соловьевым, Климентием Тимирязевым, Владимиром Короленко и еще двадцатью другими выдающимися русскими интеллигентами подписал «Декларацию против антисемитизма», которая заканчивалась следующими словами:

«Мы самым решительным образом осуждаем антисемитское движение, перешедшее к нам из Германии, как безнравственное по существу и крайне опасное для будущности России».

Пророки как в воду глядели, но их мало кто слушал, ибо «нет пророков в своем отечестве», а в современной свободной России, к сожалению, не нашлось и двадцати национального масштаба интеллигентов, которые подняли бы свой голос против грязной антисемитской волны, затопившей книжные прилавки, вынесшей из небытия фашистские политические движения и смрадными лужами разлившейся в коридорах Государственной Думы. Как будто не стало в России людей, обеспокоенных ее судьбой. Отчего так?

Известный русский писатель и сценарист Юрий Нагибин в своей потрясающей исповеди «Тьма в конце туннеля» утверждал — это происходит оттого, что только антисемитизм сплачивает население России в единый народ. С резкой откровенностью и душевной болью он писал:

«И все же есть одно общее свойство, которое превращает население России в некое целое, я не произношу слово «народ», ибо, повторяю, народ без демократии — чернь. Это свойство — антисемитизм».

И далее Юрий Нагибин говорил, что слово «жид» стало таким же заветным, как и другое трехбуквенное «самое любимое слово русского народа»:

«Два заветных трехбуквенных слова да боевой клич — родимое «...твою мать» — объединяют разбросанное по огромному пространству население в целостность, единственную в мире, которая может считаться народом».

Все во мне протестует против такого вывода, вплоть до нежелания его обсуждать!

И тем не менее писатель прав — болезнь юдофобства в России существует, многим представляется неизлечимой, и от ее обсуждения никуда не деться. Лично для меня тяжелейшим бременем является неоспоримый исторический факт участия выдающихся русских интеллектуалов в придании антисемитизму и слову «жид» общенационального объединяющего фактора — здесь и «Мнение» Гавриила Державина, и «Дневники» Федора Достоевского, и много что еще — не перечить... Из века в век, из поколения в поколение, как наследственная болезнь, передается эта неприличная, позорная зараза...

Недавно я был на встрече с известным русским телекомментатором, писателем и профессором журналистики Александром Бовиным. Его много спрашивали о книге Александра Солженицына «Двести лет вместе». Александр Евгеньевич защищал право Александра Исаевича на свою точку зрения, оправдывал многие его неллицеприятные антиеврейские обобщения, а в конце сказал: «Конечно, антисемитский душок есть, не без этого...».

Деликатный Александр Бовин сильно упрощает дело — нет, это, к сожалению, не просто антисемитский душок. Это — мощная попытка выдающегося русского писателя, претендующего на национальное духовное лидерство, придать антисемитизму новый импульс, возродить его утраченную после развала советской империи объединяющую функцию. Потерпев фиаско в своих концепциях обустройства свободной России, писатель и бывший диссидент, так много сделавший для падения коммунистического режима, ныне, с непревзойденными по наукообразию уловками, навязывает русскому народу ту же ложную объединительную концепцию антисемитизма, которая процветала в столь ярко разоблаченном им советском тоталитарном государстве.

Все восстает в душе против этого!

Почему русский народ должен слушать лжепророков и снова, и снова идти по загаженному пути объединительства через ненависть? Почему русский народ, как говорил его истинный пророк —

отец Сергей Булгаков, должен в юдофобском запале собирать «горящие уголья на свою собственную голову, обрекая себя на неизбежное падение»?

Почему мы так истово прислушиваемся к бесчестному голосу русских антисемитов, забывая слова и призывы русских гениев — Льва Толстого, Владимира Соловьева, Николая Бердяева? Эти великие пророки видели объединяющее русский народ начало не в убогом слове «жид», а в великой иудео-христианской идее братства, не в охотнорядской ненависти к евреям, а в Библейской любви ко всему существу.

Христианство и антисемитизм несовместны! — учили православные пророки.

Казалось бы, русская православная церковь должна была возглавить движение за искоренение антисемитизма из российской духовной жизни, за придание русской объединительной идее истинно христианской, Библейской направленности. Ничего подобного не происходит, и снова верующим преподносятся церковные издания, полные злобной ненависти к евреям, снова печатаются черносотенные бредни, противные букве и духу христианства.

И вакуум добра и духовности высасывает на поверхность земли русской фашистскую нечисть, за которой тянется готовая на любое зло многочисленная чернь!

И тем не менее, не принимает душа вечности российского юдофобства, отторгает душа объединительную функцию антисемитизма — не изверился я еще в том, что есть свет в конце туннеля.

В 70–80 годы прошлого века я много «шабашничал». Летом, во время отпуска, мы — доценты, научные работники, инженеры — уезжали из Ленинграда на заработки в далекие края России: в Архангельские лагерные поселки, в Башкирию, на Колыму. Мы не гнушались никакой работой — валили лес, замешивали бетон, рыли траншеи для кабелей связи, копали ямы под опоры линий электропередач. В нашей группе шабашников, которую мы сами любовно нарекли Бандой, были русские и евреи, примерно поровну. Никто в Банде не отдавал кому-либо предпочтения по национальному признаку, никому в голову не приходило осуждать кого-либо за что-либо из-за его национальности. Крепкие русские обороты постоянно шли в адрес того или другого члена Банды, но никогда из-за того, что он русский или еврей. Мы становились на пару месяцев в году свободными людьми — без начальства, без парткома, и привычный и для русских, и для евреев советский антисемитизм куда-то исчезал. Приходило почти религиозное братство, где не было «ни элина, ни иудея», и сквозь внешнюю мужскую грубоватость проступала

искренняя любовь друг к другу — закоренелые атеисты внезапно начинали жить по Библейскому закону «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Из того моего шабашнического опыта вынес я неколебимую уверенность в том, что дружба и братство — это естественное состояние нормальных, не обремененных предрассудками, партийными инструкциями или злокозненными проповедями людей — русских и евреев.

Из того моего шабашнического опыта вынес я неколебимую уверенность в том, что есть свет в конце туннеля!

Но из того же шабашнического опыта вынес я и убеждение, что туннель сильно завален, ибо знания моих воистину образованных коллег-шабашников — и русских, и евреев — в области еврейского вопроса, истории антисемитизма и сионизма находились, мягко говоря, на примитивном уровне, а их представления об иудео-христианских этических корнях нашей цивилизации были, прямо скажем, близки к полному невежеству. Тогда и задумал я написать серию эссе по еврейскому вопросу. Шли годы, напряженная работа и жизненные передраги мешали реализации моего проекта, но в конце 90-х я, в конце концов, начал разрабатывать эту тему.

В этой книге — избранное из того, что мне удалось написать. Это избранное — попытка пробить хотя бы малую долю туннеля к свету.

Такова предыстория и мотивы написания книги, но есть еще нечто, что влекло меня к этой работе...

Обсуждая отношение народов бывшей Советской империи к русским, Юрий Нагибин в автобиографической повести «Тьма в конце туннеля» писал:

«Но никто нас не любит, кроме евреев, которые, даже оказавшись в безопасности, на земле своих предков, продолжают изнывать от неразделенной любви к России. Эта преданная, до тона и до бормотания, не то бабья, не то рабья любовь была единственным, что меня раздражало в Израиле».

Осмелюсь заявить, что моя любовь к России не является ни бабьей, ни рабьей, а есть естественное чувство нормального человека к своей Родине, чувство мужчины, не претендующего на полную взаимность, как в случае любви к женщине. Да, эта родина была мне недоброй мачехой, она унижала и отторгала меня, но это было следствием того режима, при котором мне, к сожалению, пришлось прожить мою жизнь.

Отсюда еще один, может быть, главный мотив издания этой книги...

Я считаю современные рецидивы антисемитизма в России опаснейшим явлением для русского народа и для российского государства в целом — об этом книга.

Не собираюсь никого пугать, но посмотрите на чудовищный всплеск юдофобства среди мусульманских фанатиков, пытающихся обосновать антисемитизм и антисионизм догматами одной из мировых религий, которой придерживаются более миллиарда людей на планете, — в этом особая его опасность.

Русский религиозный философ Георгий Федотов говорил:

«Когда какая либо нация хочет насильственно оборвать все связи, которые соединяют ее с человечеством, она, прежде всего, находит евреев и мстит им».

Террор против евреев в Израиле и во всем мире является преюдией и составной частью борьбы фундаменталистов с иудео-христианскими этическими основами бытия и с Западной цивилизацией в целом — только слепой может этого не видеть.

Какую позицию займет в этой схватке Россия — не правительство и не министерство иностранных дел, а народ русский — вот что важно, важно до чрезвычайности!

Октябрь 2003 года, Коннектикут, США

Еврейский вопрос

Еврейский вопрос есть вопрос христианский.

Проходя через всю историю человечества, с самого ее начала и до наших дней (чего нельзя сказать ни об одной другой нации), еврейство представляет собой как бы ось всемирной истории.

Вследствие этого центрального значения еврейства в истории человечества в себе положительные, а также все отрицательные силы человеческой природы проявляются в этом народе с особенной яркостью.

Владимир Соловьев

Глава 1

Ось всемирной истории

О, не думайте, что я действительно затеваю поднять «еврейский вопрос». Я написал это заглавие в шутку. Поднять такой величины вопрос, как положение еврея в России и о положении России, имеющей в числе сынов своих три миллиона евр еев, — я не в силах. Вопрос этот не в моих размерах. Но некоторое суждение мое я все же могу иметь...

Федор Достоевский

Так начинается свою дневниковую запись 1877 года, озаглавленную «Еврейский вопрос», классик русской литературы Федор Достоевский. Мною владеет то же чувство: поднять эту тему невозможно, но молчать тоже не могу, ибо слишком часто слышу нелепые и даже неумные рассуждения о евреях, часто от самих же евреев, рассуждения и споры, показывающие полную и окончательную путаницу в головах спорящих.

В тревожное время начала XXI века снова стало важным и нужным хотя бы приподнять эту вечную тему, о которой с великим уважением писал выдающийся русский философ и православный богослов Георгий Федотов:

«Не без колебаний предлагаем читателю несколько мыслей на эту вечную тему. В этих мыслях мало нового, но повседневные суждения по этому вопросу так поверхностны, полны стольких предрассудков и страстей, что углубленное внимание к нему является общим долгом».

По-видимому, следовало бы начать еврейский вопрос с вопроса об этом вопросе. Действительно, в чем заключается

или в чем состоит еврейский вопрос? Что такое, вообще, еврейский вопрос? Существует масса ответов на вопрос о вопросе — непростая это проблема. А непростую проблему и сформулировать сложно, ибо в правильной постановке задачи, как известно, кроется ее решение. Вероятно, каждый, кто думал об этом, а равно и тот, кто не думал, понимает еврейский вопрос по-своему и вкладывает в него свой смысл.

Спектр понимания еврейского вопроса простирается от приземленнобытового до глобального на уровне мировой политики, и еще выше — вплоть до метафизических представлений о судьбе человечества, заданной Провидением. Еврейский вопрос фигурирует, как отдельная проблема, в философских системах и в богословских доктринах, в программах политических партий, в посланиях религиозных лидеров и в правительственных постановлениях, а также в книгах по истории и философии.

Скажем, тот же Федор Достоевский под еврейским вопросом понимает, главным образом, — давать ли российским евреям равные с русскими политические и гражданские права? Федор Михайлович лукавит, говоря, что озаглавил свои мысли «Еврейским вопросом» в шутку. Писатель отнюдь не шутит и решительно выступает за предоставление евреям равных прав в духе христианского милосердия. Однако, прежде чем сказать свое «за», он представляет евреев столь своекорыстными, жестокими и просто омерзительными существами, что любой русский читатель, добравшийся до его «за», немедленно проголосует «против», что, кстати, и произошло через четыре года после написания Дневника, в год смерти писателя, когда Россию захлестнула чудовищная волна еврейских погромов, а уцелевшим евреям было окончательно отказано в правах.

Почти современник Достоевского, известный немецкий философ конца XIX века Евгений Дюринг, которого многие знают по работе Фридриха Энгельса «Анти-Дюринг», в книге, озаглавленной «Еврейский вопрос», формулирует проблему иначе:

«Я утверждаю, что еврейский вопрос есть просто вопрос расовый, и евреи не только нам чуждая, но и врожденно и бесповоротно испорченная раса».

Еще один подход прослеживался в проектах программ многих полуфашистских партий, густо проросших на унавоженном антисемитизмом постсоветском пространстве после распада СССР в 1991 году. Например в разделе программы Русской партии под названием «Еврейский вопрос» предлагалось изгнать евреев из России и признать сионизм виновными в... преступном захвате вла-

сти в России в 1917 году, развязывании красного террора, гражданской войны и геноцида русского народа, ограблении русского народа, разорении России и доведении русских до унижительной нищеты посредством сионистского ига, а также в создании «коммуно-сионистской экономики», при которой в интересах «сионократии» искусственно сохраняется дефицит на основные товары. Этот смачный документ, явно написанный бывшими преподавателями марксизма-ленинизма, завершался бесподобным апофеозом, предлагавшим считать христианство еврейской идеологией и пришлой религией, способствующей установлению сионистского ига в России, марксизм-ленинизм — завуалированной сионистской идеологией, а большевизм — разновидностью сионизма.

Следует признать, что евреи и их национально-освободительное движение, именуемое сионизмом, никогда и нигде не удаивались столь мощной, оценки, как в означенном юдофобском опусе. В нем еврейство представало злобным колоссом, скрутившим и поставившим на колени великий русский народ. Правда, евреи не могут принять эту оценку своего скромного вклада в историю России, потому что все пункты этой оценки не соответствуют действительности, за исключением того «прискорбного» факта, что православие, в основе своей, есть иудео-христианская религия. Тут уж, как говорится, против правды не попрешь, ибо, что есть — то есть: Иисус Христос был евреем, был обрезан по иудейскому обычаю и, конечно же, соблюдал субботу. Евреями были и все 12 апостолов Иисуса, включая покровителя Православной церкви Святого апостола Андрея Первозванного.

Нельзя не признать что пункт погромной программы российских фашистов об освобождении от евреев довольно успешно выполняется в России, а основной ее тезис об ответственности евреев за все беды русского народа пользуется небывалой популярностью. Тем самым решается «еврейский вопрос» в том смысле, как его понимают обиженные Богом антисемиты. Постараюсь свести к минимуму дальнейшее их цитирование.

Первый послесталинский лидер бывшего Советского Союза Никита Хрущев, замешанный, между прочим, во многих сталинских преступлениях, в том числе и против евреев, как-то сказал, что в Советском Союзе не существует еврейского вопроса, ибо евреи в СССР пользуются равными правами со всеми другими народами. Хрущев, конечно же, врал в этом случае так же, как он врал, обещая советским людям полный коммунизм не позднее 1980 года. Советский государственный антисемитизм в сталинские и послесталинские времена уступал по своей свирепости только гитлеровскому

юдофобству в Германии. Тем не менее, я привожу это хрущевское высказывание, не стоящее и ломаного гроша, исключительно, чтобы показать, как большевики, в частности, и воинствующие атеисты вообще понимали и понимают еврейский вопрос. Говоря по-просту, они понимают его в смысле: «Бьют жидов или нет?». И если, скажем, физически не бьют, то и вопроса нет, а вот если бьют, то тогда еще нужно разобраться. В таком примитивно-популярном изложении еврейский вопрос представляет несомненный бытовой интерес, главным образом, для самих евреев. Мы не будем тратить время на его бесплодное обсуждение.

В противоположность воинствующим атеистам и вульгарным материалистам типа Хрущева, выдающийся русский религиозный философ Владимир Соловьев понимал еврейский вопрос иначе. Он полагал, что «еврейский вопрос есть вопрос христианский», подчеркивая этим всемирно-историческое значение проблемы бытия и бития евреев, подчеркивая важность этого вопроса для человечества в целом. Сравнивая еврейство с осью мировой истории, Соловьев считал, что еврейский вопрос — это вопрос о том, куда направлена эта ось, вопрос о том, существует ли определенная и наперед заданная цель развития человечества, и, если да, то какова эта цель.

Разъясняя соловьевскую концепцию еврейского вопроса, Патриарх Московский и всея Руси Алексий сказал на встрече с нью-йоркскими раввинами в 1991 году:

«Соловьев считал защиту евреев, с христианской точки зрения, одной из важных задач своей жизни. Для него еврейский вопрос не есть вопрос о том, хороши или плохи евреи, а есть вопрос о том, хороши или плохи мы, христиане».

Другой выдающийся русский философ, экономист и православный священник Сергей Булгаков следующим образом толковал соловьевскую концепцию еврейства:

«Еврейство есть подлинная ось всемирной истории в том смысле, что оно в ней присутствует с самого начала до конца. Это есть единственный народ, удерживающий свое место в пестрой смене разных народов, в их исторической очереди. При этом сила его не ослабевает ни количественно, ни качественно. Таков основной факт в жизни «избранного народа», это предсказано и в пророческих книгах, как свидетельство на то воли Божьей. И это физическое сохранение и распространение Израиля сопровождается внедрением его в жизнь всех наций...».

Сравнение еврейства с осью мировой истории и соответствующее понимание еврейского вопроса не являются изобретением Владимира Соловьева. Многие другие мыслители на протяжении веков давали сходные толкования и настойчиво указывали на связь целенаправленного движения человечества к не вполне им осознанной цели с судьбой еврейского народа. Ясное понимание или хотя бы интуитивное чувство этой связи является той притягательной силой, которая влечет мыслящих людей к еврейской теме, влечет как апологетов еврейства, так и его хулителей, как юдофилов, так и юдофобов. В большинстве случаев это притяжение является неосознанным, но от этого — отнюдь не менее сильным. Это притяжение вот уже несколько тысячелетий вызывает постоянный, неиссякающий, подчас какой-то болезненный интерес неевреев к еврейскому вопросу. По этому поводу Сергей Булгаков пишет:

«Само существование Израиля в качестве подлинной оси истории, его самосохранение в веках, когда разрушение постигало царства, истреблялись и уничтожались народы, способно возбуждать национально-историческую ревность».

Даже тех, кто относится к евреям негативно, неудержимо притягивает образ странного народа, несшего три тысячи лет назад в деревянном ковчеге судьбу мира, народа — вечного странника, дошедшего почти не изменившимся до наших дней.

На прямую связь между судьбой еврейства и глобальной проблемой направленности оси человеческой истории указывают и современные интеллектуалы. Выдающийся английский историк Пол Джонсон утверждает, что его интерес к еврейской теме вызван, в частности, стремлением «подступиться... к ответу на один из самых трудных вопросов, который задает себе человечество: для чего мы на Земле?». Далее он пишет:

«Является ли наша история всего лишь бессмысленной суммой событий? Существует ли принципиальная моральная разница между историей человеческого рода или, скажем, муравьев? Ни один народ не стоял так твердо, как евреи, на том, что у истории есть цель, а у человечества — судьба. Еще в самом начале своего коллективного бытия они верили, что ими найден заданный свыше путь рода человеческого, поводырем для коего должно послужить их общество. Причем роль свою они проработали удивительно подробно и героически держались за нее перед лицом невероятных страданий».

Все народы, живущие на нашей планете, внесли вклад — кто больше, кто меньше — в культуру и в развитие человеческой цивилизации. Вклад каждого народа уникален и по-своему ценен. Однако мы вполне можем себе представить нашу цивилизацию без вклада какого-либо отдельного народа. Мы вполне можем вообразить отсутствие на планете, скажем, народа X — не будем конкретизировать, чтобы никого не обидеть. Каждый может проделать соответствующий мысленный эксперимент и убедиться в представимости соответствующей модели. Мы можем определенно сказать, чего бы у нас не было при отсутствии народа X, мы можем рассудить, каким бы был мир без этого народа и чем бы этот мир отличался от ныне существующего. Еврейский народ выделяется среди других народов планеты тем, что без него наш мир почти невозможно вообразить, как невозможно вообразить вращение без оси. По этому поводу Пол Джонсон пишет:

«Один из способов подвести итог 4000 лет еврейской истории состоит в том, чтобы спросить себя: а что бы произошло с человеческим родом, если бы Авраам не был человеком высокой прозорливости, или если бы он оставался в Уре, придерживал свои идеи при себе, и никакого специфического еврейского народа не возникло. Несомненно, что мир без евреев отличался бы от нынешнего радикальнейшим образом. Конечно, вполне может быть, что человечество рано или поздно дошло бы до всех еврейских открытий. Но полной уверенности в этом нет. Все величайшие концептуальные открытия разума представляются нам очевидными и неизбежными, когда они уже сделаны, нонеобходимо присутствие гения, чтобы сформулировать их в первый раз.

Евреи обладали этим даром. Им мы обязаны идеями: равенства перед законом, как божественным, так и человеческим; святости жизни и достоинства человеческой личности; индивидуального сознания и потому личного искупления; коллективного сознания и вытекающей отсюда социальной ответственности; мира как абстрактного идеала и любви как фундамента справедливости, а также многими другими идеями, создающими основу морального багажа, в котором существует человеческое сознание. Без евреев эта сцена, на которой действует человечество сегодня, была бы много более пустой.

Но самое главное — евреи научили нас рационализировать непознанное. Результатом этого явился монотеизм и три

великие религии, которые его используют. Вообразить, как бы выглядел мир без них, — почти за пределами возможностей нашего воображения».

Я прошу у вас, мои читатели, прощения за многочисленные и подчас длинные цитаты. Тема эта такова, что я не могу обойтись без цитирования выдающихся мыслителей, философов, писателей, ученых и политиков, которые уже высказали по данному вопросу свои веские суждения в столь блестящей форме, что лучше не скажешь.

Неосознанно вращаясь вокруг еврейской оси, люди, как евреи, так и неевреи, постоянно задавались двумя вечными вопросами:

Вопрос первый — «Почему едва ли не все народы, везде и всегда ненавидят и преследуют евреев?».

Вопрос второй — «Как и почему при этой тотальной ненависти и преследованиях со стороны окружающих народов евреям удалось выжить на протяжении тысячелетий?».

Эти два вопроса в совокупности и составляют, на самом деле, еврейский вопрос в его историко-философском смысле. В понимании Владимира Соловьева и других, далеких от грубого и циничного материализма мыслителей, этот вопрос, будучи обращенным к самой оси мировой истории, напрямую связан с судьбами человечества в целом. Мы будем придерживаться этого понимания, не избегая, впрочем, обсуждения других толкований.

Не составляет труда дать простую, народную трактовку еврейского вопроса по аналогии с вышеприведенной и всем понятной формулировкой «Бьют жидов или нет?». Суть вопроса оказывается не в том «Бьют или нет?», а в том «Почему бьют?» и «Почему не добились?».

Интересно отметить, что, если первый, казалось бы, простой вопрос «Почему бьют?» оказался на самом деле сложнейшей философской проблемой, по поводу которой, тем не менее, есть столько суждений, сколько существовало спрошенных об этом людей на планете, то на второй, по видимости более сложный вопрос «Почему не добились?», существует почти полное совпадение мнений всех сколько-нибудь серьезных мыслителей и один единственный обескураживающий ответ.

Мы, поэтому, начнем со второго вопроса и приведем для начала его развернутую и великолепную по красочности формулировку, данную выдающимся русским писателем Александром Куприным:

«Удивительный, непостижимый еврейский народ!

Что ему суждено испытать дальше? Сквозь десятки столетий прошел он, не смешиваясь, брезгливо обособляясь от всех

наций, тая в своем сердце вековую скорбь и вековой пламень. Пестрая огромная жизнь Рима, Греции и Египта давным-давно сделалась достоянием музейных коллекций, стала историческим бредом, далекой сказкой, а этот народ, бывший уже патриархом во дни их младенчества, не только существует, но и сохранил повсюду свой крепкий, горячий южный тип, сохранил свою веру, полную великих надежд и мелочных обрядов, сохранил священный язык своих Божественных книг, сохранил свою мистическую азбуку, от самого начертания которой веет тысячелетней древностью.

Что он перенес в дни своей юности? С кем торговал и заключал союзы, с кем воевал? Нигде неосталось следа от его загадочных врагов, от всех этих филистимлян, амеликитян, моавитян и других полумифических народов, а он, гибкий и бессмертный, все еще живет, точно выполняя чье-то сверхъестественное предопределение.

Его история проникнута трагическим ужасом, и вся залита собственной кровью: столетние пленения, насилие, ненависть, рабство, пытки, костры из человеческого мяса, изгнание, бесправие...

Как мог он остаться в живых?».

Итак, вопрос сформулирован четко и ясно — как еврейский народ мог остаться в живых? Писатель задал его отнюдь не риторически. Своим художественным чутьем он обнаружил здесь загадку глубины непостижимой. Ведь этот народ, претерпевший непретерпеваемое, не просто остался живым, но и не проявляет никаких признаков одряхления на манер позднего Рима.

История евреев всегда представлялась мыслителям необъяснимой. Выдающийся французский писатель и философ Жан Жак Руссо писал в середине XVIII века:

«Евреи являют собой поразительный пример — законы Нумы, Ликурга и Солона умерли, тогда как гораздо более древние заветы Моисея живы до сих пор. Афины, Спарта и Рим погибли — населявшие их народы исчезли с лица земли; Сион, хотя и разрушенный, не растерял своих детей. Они живут среди всех наций, но не затерялись в них; у них давно уже нет вождей, однако они остались народом; у них давно уже нет государства, однако они остались гражданами».

Отсутствие старческого маразма у древнейшего из сохранившихся народов удивляло и другого интеллектуала — великого американского писателя Марка Твена:

«Египтяне, вавилоняне и персы поднялись, наполнили мир шумом и блеском, а затем завяли и канули в вечность; греки и римляне пошли по их стопам... и исчезли; другие народы расцвели и подняли высоко свой факел в свое время, но их факел выгорел, и они либо прозябают во мраке, либо вовсе исчезли. Еврей видел всех, победил всех, и сейчас такой же, каким был всегда. Он не показывает ни признаков заката, ни старческого бессилия. Его таланты не поблекли, и его бодрость не изменила ему. Все в мире смертно кроме еврея; все уходит, но он остается. В чем секрет его бессмертия?».

Тема загадочного выживания евреев продолжает волновать и современных исследователей. Пол Джонсон пишет в предисловии к своей «Истории евреев», изданной на английском языке в 1987 году:

«Евреи идентифицировали себя ранее, чем почти все существующие на сегодня народы. Они сохранили ее (свою идентификацию) среди ужасающих бедствий вплоть до настоящего времени. Откуда эта невероятная стойкость? В чем сила всепоглощающей идеи, вдохновляющей евреев и обеспечившей их однородность? Коренится она в их природной устойчивости или в их способности приспособливаться, а может быть в сочетании того и другого? Суметь ответить на эти вопросы — достойный вызов исследователю».

Хотелось бы ответить — я принимаю этот вызов! Это, однако, было бы слишком самонадеянным, а с учетом тех парадоксальных выводов по сути еврейского вопроса, к которым пришли выдающиеся мыслители прошлого, — просто глупым. Поэтому, не беря на себя никаких обязательств, постараемся лишь уважительно коснуться этой трагической и величественной, одновременно, темы.

Почему историческая судьба еврейского, и только еврейского, народа приводит к вопросу: «Как мог он остаться в живых?». Почему она, эта судьба, так удивляет философов, писателей, ученых и историков, для которых, казалось бы, нет уже ничего непонятного в этом мире? Давайте попытаемся отметить те события еврейской истории, которые привели Александра Куприна и многих других выдающихся интеллектуалов к этому вопросу. Каждое из этих

событий, по-видимому, не является уникальным или необъяснимым — в истории других народов тоже можно встретить подобное, но вот в совокупности, да еще с учетом странных последствий... Впрочем, не будем забегать вперед и начнем, причем для экономии времени начнем со времен не самых древних...